

Хох

Глаза Наруаки потемнели от воспоминаний, и он провел пальцами по волосам, резко потянув их за пряди, чтобы отвлечься от боли, вызванной этими воспоминаниями.

Сасукэ так и не смог сдержать обещание, верно? Данзо забрал его у него, Данзо заставил его убить".

"Наруаки? Ты в порядке?" Младший Намикадзе тряхнул головой, чтобы прогнать мысли, и поднял голову: "Что-то случилось? С Учихой Итachi?"

Наруаки рассмеялся тяжелым, пустым звуком и пренебрежительно махнул рукой. "Забудь об этом. С этим я разберусь лично". Он грубо прошептал, прежде чем встать: "Простите меня, - покачал он головой, массируя переносицу, - у меня болит голова".

"Нар..."

"Ты можешь справиться с этим". Молодой АНБУ мягко прервал его: "Остальное может подождать".

"Ты должен присутствовать на заседании Совета..."

"Остальное подождет!" - прошипел он, но тут же вздрогнул от досады. "Отец, - прошептал он, прижимая пятку ладони к виску, - пожалуйста,пусти меня".

Минато озабоченно сузил глаза и вздохнул: "Хорошо". Он прошептал: "Иди отдохни, хорошо? Я не могу отпустить тебя с заседания совета, так что у тебя есть полтора часа на отдых до его начала".

Наруаки отрывисто кивнул и исчез из виду.

Минато тихонько застонал, чувствуя, как напряжение покидает его тело. Присутствие сына порой очень угнетало его. Иногда ему казалось, что он понимает, каков характер Наруаки в целом, но потом мальчик делал что-то такое, что выкидывало этот анализ в окно.

Покачав головой, он вернулся к своей работе. Наруаки был дилеммой, которую он решал в свободное время. Набравшись практики за месяцы пребывания на посту Хокаге, Минато записал на бумаге официальную версию своих планов. Он тщательно подбирал каждое слово, стараясь сформулировать предложение так, чтобы его нельзя было истолковать неправильно. Он знал, что Совет без проблем примет законопроект. Единственные, кто может возразить, - это те, кого отстраняют от должностей.

То есть Данзо, Хомура и Кохару.

На его губах заиграла легкая ухмылка. Он был прав, опасаясь Данзо. Из слов Наруаки следовало, что за ним нужно наблюдать.

Минато намеревался понаблюдать за ним.

Учиха Микото тихонько ворковала, глядя на малышей. Сасукэ выглядел немного беспокойным, и она решила, что свежий воздух пойдет ему на пользу. Поскольку она не могла оставить сына Хокаге без присмотра, то взяла его с собой. Кроме того, парк был хорошим местом для детей. Саске смотрел на всё своими очаровательно широкими чёрными глазами, а Наруто, казалось, просто зевал и смотрел на облака.

"Мама, - Микото посмотрела на Итачи, наблюдая за тем, как ее старший позволяет Сасукэ держаться за палец, - почему мы здесь?"

Микото с любовью улыбнулась своему торжественному ребенку и провела пальцами по его волосам: "Я подумала, что и Сасукэ-куну, и Наруто-куну не помешает свежий воздух". Она ткнула его пальцем в лоб: "И тебе тоже. Кроме того, твой младший брат хотел бы немного побыть со своим Онии-саном". Она посмотрела на Наруто, который теперь смотрел на нее своими бесконечными голубыми глазами, и пошевелила пальцами: "Тебе ведь нравится здесь, Наруто-кун". Единственным ответом Наруто был милый зевок, и она хихикнула.

Глядя на сына Хокаге, она почувствовала, как в груди поднимается жалость. Он был таким милым малышом с такими красивыми голубыми глазами и мягкими светлыми волосами. Кушина бы его очень любила. Потянувшись вперед, она нежно погладила его по щеке: "Наверняка она очень скучает по тебе на небесах". Она прошептала: "Наверняка она сейчас присматривает за тобой, как все матери присматривают за своими детьми".

"Мама." Итачи снова обратился к ней, и она вопросительно посмотрела на него. Он указал на кого-то: "Разве это не брат Йондайме-сама?"

Микото нахмурилась, глядя на неторопливо идущего человека. Она видела брата Йондайме только тогда, когда он лежал без сознания в больнице. Йондайме позвал ее туда, чтобы спросить, не сможет ли она присмотреть за его сыном, пока тот занят организацией похорон жены.

Сначала она решила, что Итачи ошибся, но потом поняла, что недооценила длину его волос, когда увидела его в больнице. Более того, он оказался не таким уж и бледным, как ей показалось. Высокий и стройный, он удивительно напоминал брата Йондайме. Они были поразительно похожи.

"Намикадзе-сан!" - воскликнула она, радуясь, что Йондайме хотя бы не придется беспокоиться о здоровье брата.

Он повернулся и посмотрел на нее, а затем кивнул и направился к ним. Микото улыбнулась: "Здравствуйте, меня зовут Учиха Микото, я забочусь о вашем племяннике", - она жестом указала на Наруто: "Как вы себя чувствуете, Намикадзе-сан?"

Мужчина грациозно склонил голову: "Лучше, спасибо, что спросили". Она наблюдала, как его холодные голубые глаза посмотрели на Сасукэ, а затем на Итачи. Его губы скривились в легкой ухмылке при виде ее детей, но в глазах промелькнула непонятная ей эмоция. "А кто новые друзья Нару-тян?" - мягко спросил он.

Она улыбнулась: было бы замечательно, если бы эти трое детей действительно выросли и стали хорошими друзьями. Она положила руку на плечо старшего сына: "Это мой старший сын Итачи, а это, - она жестом указала на любопытного Сасукэ, - мой младший Сасукэ".

Наруаки опустился на колени перед коляской, в которой находился Сасукэ, и помахал ребенку рукой: "Привет, Сукэ-тян". Он пробормотал, ухмыляясь иронии происходящего. Сасукэ задушил бы его от радости, если бы тот посмел назвать его так в лицо. Повернувшись лицом к Итачи, он сразу понял, что обращение с мальчиком как с ребенком будет для него самым тяжким оскорблением. Он изящно кивнул, взгляд его был серьезным и почтительным: "Здравствуй, Итачи-кун".

На него смотрели напряженные черные глаза. "Здравствуйте, Намикадзе-сан". Он ответил, и Наруаки удивился, услышав детский голос. Он почти ожидал услышать ровный и низкий голос старшего Итачи. Он некоторое время изучал ребенка, и был уверен, что Учиха Микото очень встревожена тем, что он так пристально наблюдает за ее старшим сыном.

Он взглянул на нее, увидел, что она неуверенно кусает губу, и язвительно улыбнулся: "Этот мальчик видел войну, не так ли?" - спросил он мягким голосом. Теперь он видел эти глаза, наполненные некой усталостью. Этот ребенок знал, каким на самом деле был их мир.

Микото грустно улыбнулась. Брат Йондайме был очень проницательным, если ему хватало одного взгляда, чтобы понять это. Итачи рос быстро, как и все дети войны, и успел нервировать многих людей. Однако Итачи был особенным. Она знала, что ее сын обладает блестящим умом, и это только способствовало тому психологическому воздействию, которое оказала на него война. "Да." Она прошептала в подтверждение, с любовью положив руку на голову Итачи: "Да".